

В самом начале удушающей всё живое перестройки вышли из печати очень близкие друг другу книги двух известных писателей-патриотов: Владимира Бондаренко «Злые заметки Зоила» и Александра Казинцева «Россия над бездной».

Обе книги были изданы на серой бумаге, с невзрачным оформлением: оно и понятно — издательские «ножницы» не давали возможности напечатать добротные книги. Цены на бумагу и типографские расходы увеличились в разы. Хорошо, что они вышли в таком виде, а могли и не выйти вовсе. Я испытал это на собственной шкуре.

В 1992 году, когда фактически государственные издательства рухнули, у меня в Москве были подготовлены к печати две книги в двух крупнейших издательствах страны — в «Современнике» и в «Молодой гвардии».

Ещё раньше, в 1983 году в «Современнике» в серии «Первая книга в столице» у меня выходила в свет моя первая московская ласточка «Грибной дождь», а в 1992 году в серии «Новинки современника» была поставлена в план издательства книга «Копьё Пересвета».

В «Молодой гвардии» стояла в плане книга «И в поле широком, и в небе святом». Она намечалась к изданию в серии «Восхождение», где уже вышли сборники стихов Марии Аввакумовой «Трамвай мечтаний», Николая Дмитриева «Три миллиарда секунд», Олега Хлебникова «Наземный переход», Лады Одинцовой «Страна души», Григория Калюжного «Зона ожидания» и другие.

Книги Бондаренко и Казинцева я прочёл за один присест и был потрясён их смелостью и проникновением в самую глубину существующих проблем, назревших уже тогда и обсуждаемых авторами с удивительной дерзостью и пониманием сути происходящего.

Особенно это чувствовалось в книге Александра Казинцева, где он приоткрыл завесы, дотоле мной не знаемые, а только чуть видимые, и раскрыл глаза на всё, что произошло в начале смутного времени с нашей, казалось бы, незыблемой Родиной. Вот тогда-то я, в канун нового 1996 года, посвятил Саше Казинцеву первое стихотворение:

**Александру Казинцеву,
автору книги «Россия над бездной»**

Саша Казинцев, Вы — критик известный,
Вы — аналитик, мудрец, публицист.
Страшная книга «Россия над бездной»
Не отпускает... Я с нею завис

Над полонённой, угрюмой Отчиной,
Ныне охваченной чёрным огнём.
Что ж мы над бездной, как будто над тризной,
Так и забудемся, так и заснём!?

Клятвы за Родину мы не нарушим!
Мы поклялись животом и судьбой,
Что закалённым словесным оружием
Будем вести наступательный бой,

Чтоб уберечь от предательских танков
Душу России и Память её,
Чтобы очистить от бесов, мутантов
Русь — родовое гнездовье своё.

Мы не отравимся бездною ржавой,
Мутным фантомом исчезнет она.
Будет Россия — Великой Державой!
Будет Россия — на все времена!

1996

В следующем, 1997 году, будучи в Москве, я подарил Саше эти стихи, а уже много позже, но ещё до моей поездки в Ханты-Мансийск для получения премии «Югра» за перевод «Слова о полку Игореве» (2015 год), он познакомил меня в редакции «Нашего современника» со стихами прекрасного русского поэта Дмитрия Мизгулина, о котором я по инициативе Саши написал статью «Ковчег Дмитрия Мизгулина», опубликованную в журнале («Наш современник» № 8 — 2016 год) с таким запевом:

«Начну издалека. Со стихами Дмитрия Мизгулина познакомил меня заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев. Если уж вспоминать всё по порядку, то вначале я прочитал подборку стихов поэта и взятое Казинцевым у него интервью («Наш современник», 2005 год, № 6), а позже Александр Иванович в своём кабинете на Цветном бульваре подарил мне книгу Мизгулина «География души» со словами: «Стоит с ним познакомиться поближе». И вторично, через год, сам Станислав Юрьевич Куняев в коротком, но очень важном для меня, да и не только для меня послесловии об авторе из Ханты-Мансийска поведал о том, что Дмитрия Мизгулина как поэта просмотрели, и буквально заставил обратить на него внимание всероссийского читателя («Наш современник», 2006 год, № 9):

«Когда-то Глеб Горбовский с горечью сказал, вспоминая о «питерском» периоде жизни Николая Рубцова в Ленинграде: «Мы Николая просмотрели»... Вот и замечательного поэта Дмитрия Мизгулина мы тоже просмотрели. Не равняя его с Рубцовым, но «всё же, всё же, всё же...» Слава Богу, он сегодня в полном здравии и в расцвете творческих сил. Ему в сентябре месяце исполняется сорок пять лет. Мы поздравляем Дмитрия Александровича и желаем ему не сворачивать с поистине выстраданного поэтического пути. Слово «путь» в данном случае не метафора, а сущность. Некоторые стихи из этой подборки написаны поэтом, когда ему было всего лишь 19–20 лет. Можно только удивляться гар-

моничному совершенству поэтической речи в таком возрасте и какой-то особенной, природной мудрости... **Надеемся, что в скором времени мы опубликуем статью, посвящённую творчеству Дмитрия Мизгулина. Слава Богу, нашего полку прибыло. Лучше поздно, чем никогда...**

Куняев как в воду глядел. К авторству статьи о Мизгулине меня подспудно уже подготовил Александр Иванович Казинцев.

Между тем периодически повторялись наши встречи: то в Иркутске на празднике русской духовности и культуры «Сияние России», — то в журнале «Наш современник», где мы однажды в редакции: Станислав Куняев, Саша Казинцев, заместитель главного редактора Геннадий Гусев и я отметили уже прошедший накануне юбилей Куняева (я привёз из Иркутска омуль и самогон). И мы вчетвером отметили 70-летие Станислава Юрьевича, несколькими днями раньше прозвевшее официально.

В 2011 году мы пригласили Казинцева в Иркутск на наш праздник «Сияние России», где в Доме литераторов я вёл творческий вечер Александра Ивановича. К этому времени у него вышли две удивительные книги: «На что мы променяли СССР? Симулякр, или Стекольное царство» (М., 2004), «Возвращение масс» (М., 2010). Я прочитал эти книги и в 2011 году отозвался стихотворением:

* * *

Александру Казинцеву

Звенит надо мною большое стеклянное небо,
Царапает душу колючая, ломкая высь.
Ещё далеко до осеннего первого снега,
А птицы, как пули, уже в никуда понеслись.

За ними душа, словно ласточка,
в небо рванулась,
За край горизонта ушла и на самом краю
Крылом зацепилась за Родину и оглянулась,
И с лёту упала на стылую землю свою.

Упала, уткнулась в пожухлые, горькие травы,
Забыв улетевших в не вечное прошлое птиц...
Ей стали ненужными почести,
вестники славы,
Ей только б с молитвою
пасть перед Господом ниц.

Покинули Родину птицы и, может быть, правы...
Травинки приникли к моей измождённой душе.
И небо, как зеркало,
не отразило Державы,
Стеклою Державы,
которой не стало уже.

Из Иркутска я написал ему письмо:

Дорогой Александр Иванович!

Вспоминая дни нашего замечательного праздника «Сияние России», хочу сказать, что ваше присутствие на этом празднике было самым значительным, поскольку ваше слово в каждой аудитории находило живейший отклик среди слушателей, и это было очевидно.

Где-то задолго до праздника, когда мы ведём разговор по отбору кандидатур на «Сияние», вначале высматривается фигура писателя или публициста более широкого, крупного масштаба, чем остальные, а уж потом оно подкрепляется и другими именами. Когда-то это был Василий Белов, потом Игорь Шафаревич, в третий раз священник Тихон Шевкунов, затем неоднократно Станислав Куняев, в прошлом году Владимир Данилович Попов, а нынче вы.

Тем более и высматривать-то вас не пришлось. Ещё с прошлого года вы были «зафрахтованы» в Иркутск на «Сияние России». Спасибо вам за ваш отклик, за те встречи и выступления в иркутских аудиториях, которые, несомненно, остались в памяти сибиряков. Я думаю, что и вы остались довольны нынешней вашей поездкой и не пожалели о потерянном времени, где свободных дней, часов и минут, я полагаю, у вас было не так уж много. А для нас такие праздники — это, действительно, праздники души, ума и сердца. После многих встреч, общения в кулуарах этих Дней, мы как будто заново рождаемся, мы вдохновляемся для новой жизни и работы, заряжаемся творческой энергией на весь следующий год. Я после долгого перерыва вдруг записал неожиданно легко и сильно, что сам это ощущаю. Да и не только я. Отправил я свою подборку стихов в Пермь Игорю Тюленеву, и вот что пишет Игорь:

Володя, привет!

Статью получил. Спасибо.

Прочитал твою подборку стихов. Хорошо расписался!

Подборка получилась мощной.

Молодец!

Обнимаю, Игорь Тюленев.

А 11 сентября 2017 года в Иркутске открылся 17-й форум молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья, как негласно, да и гласно его называют «фила-товским», где мы с Александром Ивановичем Казинцевым были избраны модераторами (распорядителями или ведущими) этого совещания молодых писателей, которые, в основном, проходят в подмосковных Липках или Химках.

Эти совещания проводятся уже много лет, и вот только сейчас можно сказать, что они, наконец-то, стали приносить свои плоды, потому что в этих форумах принимают участие, проводят мастер-классы, отбирают самых талантливых молодых писателей те, кто неравнодушен к будущему Союза писателей России, и среди них Александр Иванович Казинцев, много отдававший сил молодой поросли, и среди них иркутяне Юрий Харлашкин, Максим Живетьев, Игорь Корниенко, уже ставшие членами Союза писателей России.

Форум 2017 года был посвящён жизни и творчеству Валентина Распутина.

Задолго до начала совещания я по просьбе Александра Ивановича сформировал список тем для проведения распутинского семинара по его творчеству и отправил ему по электронной почте:

Из Распутина:

1. В поисках берега
2. Нацию отменить невозможно.
3. Писать надо так, чтобы нельзя было не прочитать.
4. Родину, как и родителей, не выбирают.
5. Патриотизм — это не право, а обязанность.
6. Пока жив язык — жива и нация.
7. Отцовская благодать Байкала.
8. Байкал у нас один.
9. Писатель должен быть пристрастным.
10. Вернуть русскому имени достоинство и твёрдость.
11. Душа русского человека в Православии.
12. Есть ли в мире язык, подобный нашему.
13. Какое неслыханное счастье быть русским человеком!
14. Как много волшебного прозрения души в нашей литературе!
15. Школа становится последней надеждой на наше национальное существование в мире.
16. Русский человек должен быть откровенно русским. В этом его спасение.
17. Не было в России более сильных людей, чем писатели.

Ответ пришёл незамедлительно:

Дорогой Владимир Петрович!

Огромное спасибо за быстро и отлично выполненную работу. Созвонился с Филатовым. Ему понравились темы. Обговорили план Форума: практически каждый день будут мероприятия, посвящённые Валентину Григорьевичу.

А как обстоят дела с поездкой в Иркутск на открытие музея? Мне бы надо знать, чтобы планировать своё время.

Извините за хлопоты. Ещё раз спасибо.

А. Казинцев

P.S. Сегодня окончательно сформировали мартовский номер с Вашей статьёй.

На фото слева направо: Геннадий Гусев, Владимир Скиф, Станислав Куняев, Александр Казинцев.

Вот несколько писем из нашей переписки:

24 сентября 2018 г.

Дорогой Владимир Петрович!

Завтра вылетаю в Иркутск. Даст Бог, рано утром 26-го буду у Вас. А кто меня встретит? Дом литераторов об этом пока не писал.

С поклоном,

А. Казинцев.

24 сентября 2018 г.

Александр Иванович, сообщите время прилёта или хотя бы какой рейс. Встречу я. Обнимаю.

Вл. СКИФ

По приезду Казинцева в Иркутск я подарил ему книгу воспоминаний о Распутине «Живём и помним», которую мы с женой Молчановой Евгенией Ивановной готовили к печати. Он был восхищён этим изданием и позже, в письме из Москвы, просил прислать такую же книгу сыну Станислава Куняева — Сергею и сообщил о моих будущих публикациях в журнале «Наш современник»:

Дорогой Владимир Петрович!

В 11-м номере мы публикуем Ваши замечательные воспоминания о Леониде Бородине. На последней странице октябрьского номера дан анонс.

Стихи — я прослежу сам! — дадим в номере 1 или 2.

Серёжа (Куняев — В.С.) завидует моему экземпляру Воспоминаний о Распутине. Если можно, вышлите их ему.

Поклон Вашей супруге —

А. Казинцев

11 октября 2018 года.

Книгу воспоминаний о Распутине я тут же отправил Сергею Куняеву. В последнее время я не так часто бываю в Москве даже на Приёмной коллегии, в которой состою уже много лет. Нынче же из-за случившейся пандемии бываю на заседании Секретариата СП и Приёмной комиссии не 3-4 раза в год, как раньше, а только единожды. В поездке 2020 года Сашу я не встретил ни в редакции «Нашего современника», ни в Союзе писателей на Комсомольском проспекте, хотя заседания проходили 22 и 23 сентября, и я в Москве был почти неделю.

А 7 декабря 2020 года пришло тяжёлое известие о кончине Александра Ивановича Казинцева. На сайте «Российского писателя» появились соболезнования многих известных писателей страны, воспринявших эту весть как всеобщую нашу писательскую потерю.

Очень горько осознавать, что мы потеряли выдающегося писателя, публициста, великого русского патриота, близкого друга Валентина Распутина и всей нашей писательской организации. Мир его праху!